

Толстой Лев Николаевич

**Плоды просвещения:
Комедия в 4 действиях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л34

Л34 **Лев Николаевич Т.**
Плоды просвещения: Комедия в 4 действиях / Толстой Лев Николаевич – М.:
Книга по Требованию, 2025. – 116 с.

ISBN 978-5-519-77198-6

ISBN 978-5-519-77198-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Леонидъ Ѳедоровичъ Звѣзднцевъ, отставной поручикъ конной гвардіи, владѣтель 24 тысячъ десятинъ въ разныхъ губерніяхъ. Свѣжій мужчина, около 60 лѣтъ, мягкій, пріятный джентльменъ. Вѣритъ въ спиритизмъ и любитъ удивлять другихъ своими рассказами.

Анна Павловна Звѣзднцова, его жена, полная, молодящаяся дама, озабоченная свѣтскими приличіями, презирающая своего мужа и слѣпо вѣрящая доктору. Дама раздражительная.

Бетси, ихъ дочь, свѣтская дѣвица, лѣтъ 20-ти, съ распушенными манерами, подражающими мужскимъ, въ рпсе-пез. Кокетка и хохотунья. Говоритъ очень быстро и очень отчетливо, поджимая губы, какъ иностранка

Василій Леонидычъ, ихъ сынъ, 25-ти лѣтъ, кандидатъ юридическихъ наукъ, безъ определенныхъ занятій, членъ общества велосипедистовъ, общества конскихъ ристалищъ и общества общренія борзыхъ собакъ. Молодой человекъ, пользующійся прекраснымъ здоровьемъ и песокружкою самоувѣренностью. Говоритъ громко и откровенно. Либо вполне серьезенъ, почти мраченъ, либо шумно веселъ и хохочетъ громко.

Алексѣй Владиміровичъ Кругосвѣтловъ, профессоръ, учепый, лѣтъ 50-ти, со спокойными, пріятно самоувѣренными манерами и такою же медлительною, пѣвучею рѣчью. Охотно говорить. Къ несоглашающимся съ собою относится кротко-презрительно. Много курить. Худой, подвижной человѣкъ.

Докторъ, лѣтъ 40, здоровый, толстый, красный человѣкъ. Громогласенъ и грубъ. Постоянно самодовольно погрѣвается.

Марья Константиновна, дѣвица лѣтъ 20-ти, воспитанница консерваторіи, учительница музыки, съ махрами на лбу, въ преувеличенномодномъ туалетѣ, заносчивая и конфузлящаяся.

Петрищевъ, лѣтъ 28, кандидатъ филологическихъ наукъ, ищущій дѣятельности, членъ тѣхъ же обществъ, какъ и Василій Леопидычъ, и, кромѣ того, общества устройства ситцевыхъ и коленкоровыхъ баловъ. Плѣшивый, быстрый въ движеніяхъ и рѣчи и очень учтивый.

Баронесса, важная дама, лѣтъ 50-ти, неподвижная, говоритъ безъ интонацій.

Княгиня, свѣтская дама, гостья.

Княжна, свѣтская дѣвица, гримасница, гостья.

Графиня, древняя дама, пасиудвижущаяся, съ фальшивыми буклями и зубами.

Гросманъ, брюнетъ еврейскаго типа, очень подвижной, нервный, говоритъ очень громко.

Толстая барыня, Марья Васильевна Толбухина, очень важная, богатая и добродушная дама, знакомая со всѣми замѣчательными людьми, прежними и теперешними. Очень толстая. говоритъ поспѣшно, стараясь переговорить другихъ. Курить.

Баронъ Клигенъ (Кокó), кандидатъ петербургскаго университета, камеръ-юнкеръ, служащій при посольствѣ. Вполнѣ correct и потому спокоенъ душой и тихо веселъ.

Дама.

Барыня (безъ словъ).

Сахатовъ, Сергѣй Иваповичъ, лѣтъ 50-ти, бывшій товарищъ министра, эlegantный господинъ широкаго европейскаго образованія, ничѣмъ не занятъ и всѣмъ интересуется. Держитъ себя достойно и даже пѣсколько строго.

Федоръ Ивапычъ, камердиверъ, лѣтъ подъ 60. Образованный и любящій образованіе человѣкъ, злоупотребляющій употребленіемъ ринсепез и носового платка, который онъ медленно развертываетъ. Слѣдитъ за политикой. Человѣкъ умный и добрый.

Григорій, лакей, лѣтъ 28, красавецъ собой, развратный, завистливый и смѣлый.

Яковъ, лѣтъ 40, буфетчикъ, суетливый, добродушный, живущій только деревенскими семейными интересами.

Семенъ, буфетный мужикъ, лѣтъ 20, здоровый, свѣжій деревенскій малый, бѣлокурый, безъ бороды еще, спокойный, улыбающійся.

Кучеръ, лѣтъ 35, щеголь, съ усами только, грубый и рѣшительный.

Старый поваръ, лѣтъ 55, лохматый, небритый, раздутый, желтый, трясущійся, въ панковомъ лѣтнемъ оборванномъ пальто и грязныхъ штанахъ, въ опоркахъ; говоритъ хрипло; слова вырываются изъ него какъ бы черезъ преграду.

Кухарка, говорунья, недовольная, лѣтъ 30.

Швейцаръ, отставной солдатъ.

Таня, горничная, лѣтъ 19-ти, энергическая, сильная, веселая и быстро измѣняющая настроеніе дѣвушка. Въ минуты сильнаго возбужденія радости взвизгиваетъ.

1-й мужикъ, лѣтъ 60-ти, ходилъ старшиной, полагаетъ, что знаетъ обхожденіе съ господами, и любитъ себя послушать.

2-й мужикъ, лѣтъ 45-ти, хозяинъ, грубый и правдивый, не любитъ говорить лишняго. Отецъ Семена.

3 - й м у ж и к ъ, лѣтъ 70-ти, въ лаптяхъ, нервный, безпокойный, торопится, робѣетъ и разговоромъ заглушаетъ свою робость.

1 - й в ы ѣ з д н о й л а к е й графини, старикъ стараго завѣта, съ лакейскою гордостью.

2 - й в ы ѣ з д н о й л а к е й, огромный, здоровый, грубый.

А р т е л ь щ и к ъ изъ магазина, въ синей поддевкѣ, съ чистымъ румянымъ лицомъ. Говорить твердо, внушительно и ясно.

Дѣйствіе происходитъ въ столицѣ, въ домѣ Звѣздинцевыхъ.

ДѢЙСТВІЕ I.

Театръ представляетъ переднюю богатаго дома въ Москвѣ. Три двери: наружныя, въ кабинетъ Леонида Оедоровича и въ комнату Василя Леонидыча. Лѣстница навѣрхъ, во внутренніе покои; сзади нея проходъ въ буфетъ.

Явл. 1-е. Григорій *(молодой и красивый лакей, глядитъ въ зеркало и прихорашивается)*.

Григорій. А жалъ усовъ! Не годится, говорить, лакею усы! А отчего? Чтобъ видно было, что ты лакей. А то какъ бы не превзошелъ сына ея любезнаго. И есть кого! Хотя бы и безъ усовъ, а далеко ему... *(Вглядывается съ улыбкой)*. И сколько ихъ за мной волочатся! Только никто вотъ не нравится, какъ Таня эта! Простая горничная! И-да! А вотъ лучше барышни. *(Улыбается)*. Да и мила! *(Прислушивается)*. Вотъ она и есть! *(Улыбается)*. Вишь, постукиваетъ каблучками... в-ва!..

Явл. 2-е. Григорій и Таня *(съ шубкой и ботинками)*.

Григорій. Татьянъ Марковнъ мое почтеніе.

Таня. Что, смотрите все? Думаете, очень изъ себя хороши?

Григорій. А что, непріятенъ?

Таня. Такъ, ни пріятенъ, ни непріятенъ, а середка на половину. Что жъ это у васъ шубы-то поповѣшаны?

Григорій. Сейчас, сударыня, уберу. *(Снимает шубу и накрывает ею Таню, обнимая ее).* Таня, что я тебе скажу...

Таня. Ну васъ совѣсть! И къ чему это пришло! *(Сердито вырывается).* Говорю же, оставьте!

Григорій *(оглядывается)*. Поцѣлуйте же.

Таня. Да что вы въ самомъ дѣлѣ пристали? Я васъ такъ поцѣлую!.. *(Замахивается).*

Василій Леонидычъ. *(За сценой слышенъ звонокъ и потомъ крикъ).* Григорій!

Таня. Вонъ, идите. Василій Леонидычъ зоветъ.

Григорій. Подождетъ; онъ только глаза продралъ. Слушай-ка, отчего не любишь?

Таня. И какія такіа любви выдумали! Я никого не люблю.

Григорій. Неправда, Семку любишь. И нашла же кого, буфетнаго мужика сиволанаго!

Таня. Ну, какой ни на есть, да вотъ вамъ завидно.

Василій Леонидычъ *(за сценой)*. Григорій!

Григорій. Поспѣешь!.. Есть чему завидовать! Вѣдь ты только начала образовываться и съ кѣмъ связываешься? То ли дѣло меня бы полюбила... Таня...

Таня *(сердито и строго)*. Говорю, не будетъ вамъ ничего.

Василій Леонидычъ *(за сценой)*. Григорій!!!

Григорій. Ужъ очень строго себя ведете.

Василій Леонидычъ *(за сценой упорно, ровно, во всю мочь кричитъ)*. Григорій! Григорій! Григорій!

(Таня и Григорій смѣются).

Григорій. Меня вѣдь какія любили!

(Звонокъ).

Таня. Ну и идите къ нимъ, а меня оставьте.

Григорій. Глухая ты, посмотри. Вѣдь я не Семень.

Таня. Семень жепится хочетъ, а не глупости.

Явл. 3-е. Григорій, Таня и артельщикъ
(несетъ большой картонъ съ платьемъ).

Артельщикъ. Съ добрымъ утромъ!

Григорій. Здравствуйте. Отъ кого?

Артельщикъ. Отъ Бурде, съ платьемъ, да вотъ записка барыни.

Таня (беретъ записку). Посидите тутъ, я подамъ. (Уходитъ).

Явл. 4-е. Григорій, артельщикъ и Василий Леонидычъ (высовывается изъ двери въ рубашкѣ и туфляхъ).

Василій Леонидычъ. Григорій!

Григорій. Сейчасъ.

Василій Леонидычъ. Григорій! развѣ не слышишь?

Григорій. Я только пришелъ.

Василій Леонидычъ. Воды теплой пчаю.

Григорій. Сейчасъ Семень принесетъ.

Василій Леонидычъ. А это что? отъ Бурды?

Артельщикъ. Табъ точно-съ.

(Василій Леонидычъ и Григорій уходятъ. Звонокъ).

Явл. 5-е. Артельщикъ и Таня (вбѣгаетъ на звонокъ и открываетъ дверь).

Таня (артельщику). Подождите.

Артельщикъ. И такъ дожидаюсь.

Явл. 6-е. Артельщикъ, Таня и Сахатовъ (входитъ въ дверь).

Таня. Извините, сейчасъ вышелъ лакей. Давы пожалуйста. Позвольте! (Снимаетъ шубу).

Сахатовъ (*оправляясь*). Дома Леонидъ Оедоровичъ? встали?

(*Звонокъ*).

Тап я. Какъ же, давно ужъ!

Явл. 7-е. Артельщикъ, Тап я и Сахатовъ. *Входитъ докторъ.*

Докторъ (*ищетъ лакея; увидавъ Сахатова, съ развязностью*). А! мое почтеніе!

Сахатовъ (*пристально выльдывается*). Докторъ, кажется?

Докторъ. А я думалъ, что вы за границей. Къ Леониду Оедоровичу?

Сахатовъ. Да. А вы что же? Боленъ развѣ кто?

Докторъ (*посмѣваясь*). Не то, чтобы болеть, а знаете, съ этими барынями бѣда! До трехъ часовъ каждый день сидитъ за внятомъ, а сама тянется въ рюмку. А барыня сырая, толстая, да и годочковъ-то не мало.

Сахатовъ. Вы такъ и Аннѣ Павловнѣ высказываете вашъ діагнозъ? Ей не нравится, я думаю.

Докторъ (*смѣясь*). Что же, правда. Всѣ эти штуки продѣлываютъ, а потомъ разстройство пищеварительныхъ органовъ, давленіе на печень, нервы,—ну, и пошла писать, а ты ее подправляй. Бѣда съ ними! (*Подсмѣивается*). А вы что? Вы, кажется, спирить тоже?

Сахатовъ. Н? Нѣтъ, я не спирить тоже... Ну, мое почтеніе! (*Хочетъ идти, но докторъ останавливаетъ*).

Докторъ. Нѣтъ, вѣдь я тоже не отрицаю вполне, какъ такой человѣкъ, какъ Кругосвѣтловъ, принимаетъ участіе. Нельзя же! Профессоръ, европейская извѣстность. Что-нибудь да есть. Хотѣлось какъ-нибудь посмотрѣть, да все некогда, другое дѣло есть.

Сахатовъ. Да, да. Мое почтеніе! (*Уходитъ съ легкимъ поклономъ*).

Докторъ (*Таня*). Встали?

Таня. Въ спальнѣ. Да вы пожалуйста.

(*Сахатовъ и докторъ расходятся въ разные стороны*).

Явл. 8-е. Артельщикъ, Таня и Ѳедоръ Ивановичъ (*входитъ съ газетой въ рукахъ*).

Ѳедоръ Ивановичъ (*къ артельщику*). Вы что? Артельщикъ. Отъ Бурде съ платьемъ, да съ запиской. Велѣли подождать.

Ѳедоръ Ивановичъ. А, отъ Бурде! (*Къ Таня*). Кто это пришелъ?

Таня. Сахатовъ, Сергѣй Ивановичъ, и еще докторъ. Они тутъ постояли, поговорили. Все о спиритичествѣ.

Ѳедоръ Ивановичъ (*поправляя*). Объ спиритизмѣ.

Таня. Да я и говорю объ спиритичествѣ. А вы слышали, Ѳедоръ Ивановичъ, какъ прошлый разъ удалось хорошо? (*Смѣется*). И стучало, и вещи перелетали.

Ѳедоръ Ивановичъ. А вы почему знаете?

Таня. А Лизавета Леопидовна сказывали.

Явл. 9-е. Таня, Ѳедоръ Ивановичъ, артельщикъ и Яковъ буфетчикъ (*бѣжитъ со стаканомъ чаю*).

Яковъ (*къ артельщику*). Здравствуйте!

Артельщикъ (*грустно*). Здравствуйте.

(*Яковъ стучитъ въ дверь къ Василию Леонидичу*).

Явл. 10-е. Тѣ же и Григорій.

Григорій. Давай.

Яковъ. А стаканы вчерашніе все не принесли, да и подносъ отъ Василя Леопидыча. Вѣдь съ меня спросятъ.

Григорій. Поднесъ запятъ у него съ сигарками.

Яковъ. Такъ вы переложите. Вѣдь съ меня взыскиваютъ.

Григорій. Принесу, принесу!

Яковъ. Вы говорите, принесу, а его нѣтъ. Намедни хватились, а подавать не на чемъ.

Григорій. Да принесу, говорю. Эка суета!

Яковъ. Вамъ хорошо такъ говорить, а я вотъ третій чай подавай, да завтракъ собирай. Трепнешься, трепнешься десть денской. Есть ли у кого въ домѣ больше моего дѣла? А все нехорошъ!

Григорій. Да ужъ чего лучше? Вишь какъ хорошъ!

Таня. Вамъ всѣ нехороши, только вы одинъ...

Григорій (къ Танѣ). Тебя не спросили! (*Уходитъ*).

Явл. 11-е. Таня, Яковъ, Ѳеодоръ Ивановичъ и артельщикъ.

Яковъ. Да что, я не обижаюсь... Татьяна Марковна, барыня не говорила ничего про вчерашнее?

Таня. Это объ лампѣ-то?

Яковъ. И какъ это она вырвалась изъ рукъ, Богъ ее знаетъ. Только сталъ обтирать, хотѣлъ перехватить, — вышмыгнула какъ-то... Въ мелкіе кусочки! Все мое несчастье! Ему хорошо, Григорію-то Михайлычу, говорить, какъ опъ одинъ головой, а вотъ какъ семья? Вѣдь тоже надо обдумать да прокормить. Я на труды не смотрю... Такъ ничего не говорила? Ну, и слава Богу!.. А ложечки у васъ, Ѳеодоръ Ивановичъ, одна или двѣ?

Ѳеодоръ Ивановичъ. Одна, одна. (*Читаетъ газету*).

(*Яковъ уходитъ*).

Явл. 12-е. Таня, Ѳеодоръ Ивановичъ и артельщикъ. *Слышенъ звонокъ. Входятъ Григорій съ подносомъ и швейцаръ.*

Швейцаръ (Григорію). Доложите бариняу: мужики изъ деревни.